

По делу о проверке конституционности пункта 3 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан А.А.Шакировой, М.М.Шакирова и А.М.Шакировой

Постановление · № 4-П · от 22.01.2018 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

Именем Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности пункта 3 части 2 статьи

57 Жилищного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой

граждан А.А.Шакировой, М.М.Шакирова и А.М.Шакировой

город Санкт-Петербург 22 января 2018 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей

К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой,

С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова,

Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47-1, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности пункта 3 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба граждан А.А.Шакировой, М.М.Шакирова и

А.М.Шакировой. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое заявителями законоположение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика К.В.Арановского, исследовав представленные документы и иные материалы, включая письменные отзывы полномочного представителя Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации Т.В.Касаевой, полномочного представителя Совета Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации А.А.Клишаса и полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М.В.Кротова, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л:

1. Согласно пункту 3 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации жилые помещения предоставляются по договорам социального найма вне очереди гражданам, страдающим тяжелыми формами хронических заболеваний, указанных в перечне, предусмотренном пунктом 4 части 1 статьи 51 данного Кодекса.

Конституционность названного законоположения оспаривают граждане А.А.Шакирова, обратившаяся в Конституционный Суд Российской Федерации в своих интересах и в интересах своих несовершеннолетних детей - Камиллы Шакировой и Карины Шакировой, являющейся ребенком-инвалидом, М.М.Шакиров, состоящий в браке с А.А.Шакировой, и их совершеннолетняя дочь А.М.Шакирова.

1.1. Распоряжением главы администрации Калининского района городского округа город Уфа от 27 ноября 2013 года семья Шакировых в составе пяти человек, как малоимущая семья, имеющая ребенка-инвалида, была включена в список граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий. В квартире, где они проживают, зарегистрированы также мать М.М.Шакирова, его брат и племянница. Решением Калининского районного суда города Уфы от 8 июня 2015 года установлено,

что супруги Шакировы и три их дочери составляют отдельную семью от матери М.М.Шакирова и от семьи его брата.

Октябрьский районный суд города Уфы, рассмотрев иск А.А.Шакировой, заявленный также в интересах несовершеннолетних Карины и Камиллы Шакировых, М.М.Шакирова и А.М.Шакировой, решением от 8 декабря 2015 года обязал администрацию городского округа город Уфа предоставить им во внеочередном порядке благоустроенное жилое помещение по договору социального найма общей площадью не менее 84 кв. м с учетом того, что Карина Шакирова страдает заболеванием, включенным в Перечень тяжелых форм хронических заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире (утвержден постановлением Правительства Российской Федерации от 16 июня 2006 года № 378), и в соответствии с заключениями врачебной комиссии лечебного учреждения Министерства здравоохранения Республики Башкортостан от 6 сентября 2013 года и от 20 декабря 2014 года по состоянию здоровья имеет право на внеочередное предоставление жилого помещения и право пользования дополнительной жилой площадью.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан решение суда первой инстанции отменила и приняла по делу новое решение - об обязанности ответчика предоставить во внеочередном порядке Карине Шакировой и ее матери А.А.Шакировой благоустроенное жилое помещение по договору социального найма общей площадью не менее 42 кв. м; в удовлетворении остальной части исковых требований было отказано (апелляционное определение от 6 июня 2016 года).

В передаче кассационных жалоб А.А.Шакировой, М.М.Шакирова и А.М.Шакировой для рассмотрения в судебных заседаниях Президиума Верховного Суда Республики Башкортостан и Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отказано определением судьи Верховного Суда Республики Башкортостан от 7 сентября 2016 года и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 5 апреля 2017 года соответственно.

1.2. В силу статей 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", конкретизирующих статью 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации принимает к рассмотрению жалобу гражданина на нарушение его конституционных прав и свобод законом, если придет к выводу, что оспариваемые законоположения, примененные в деле заявителя, рассмотрение которого завершено в суде, затрагивают конституционные права и свободы и что имеется неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли эти законоположения Конституции Российской Федерации; Конституционный Суд Российской Федерации принимает постановление только по предмету, указанному в жалобе, и лишь в отношении той части акта, конституционность которой подвергается сомнению, оценивая как буквальный смысл рассматриваемых законоположений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из их места в системе правовых норм.

Как утверждают заявители по настоящему делу, оспариваемое ими законоположение препятствует предоставлению во внеочередном порядке жилого помещения на условиях социального найма семье с ребенком-инвалидом, имеющим право на получение жилого помещения в таком порядке, и тем самым нарушает статью 38 Конституции Российской Федерации, в силу которой материнство и детство, семья находятся под защитой государства (часть 1), а забота о детях, их воспитание составляют равное право и обязанность родителей (часть 2).

Соответственно, пункт 3 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу постольку, поскольку на основании содержащегося в нем положения решается вопрос о предоставлении жилого помещения по договору социального найма несовершеннолетнему, страдающему тяжелой формой хронического заболевания, указанного в перечне соответствующих заболеваний, установленном уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным

органом исполнительной власти во исполнение предписания пункта 4 части 1 статьи 51 данного Кодекса, в случае, когда члены его семьи, с которыми он совместно проживает, состоят на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях.

2. Признавая право каждого на жилище, статья 40 Конституции Российской Федерации возлагает на органы государственной власти и органы местного самоуправления создание условий для его осуществления и предусматривает возможность предоставления жилища малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в нем, бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами.

Вместе с тем основания и порядок приобретения гражданами, нуждающимися в жилище, права пользования жилым помещением Конституцией Российской Федерации не определены, - согласно ее статье 72 (пункт "к" части 1) соответствующее правовое регулирование является прерогативой законодателя, который в рамках предоставленных ему дискреционных полномочий вправе определять категории таких граждан, а также конкретные формы, источники и порядок обеспечения их жильем с учетом реальных финансово-экономических и иных возможностей, имеющихся у государства (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 22 марта 2012 года № 509-О-О, от 24 декабря 2012 года № 2280-О, от 23 декабря 2014 года № 2960-О, от 26 января 2017 года № 187-О и др.).

В развитие приведенных положений Конституции Российской Федерации Жилищный кодекс Российской Федерации наделяет правом получить жилое помещение из муниципального жилищного фонда по договору социального найма малоимущих граждан, признанных нуждающимися в таких жилых помещениях по установленным данным Кодексом основаниям (часть 2 статьи 49), а из жилищного фонда Российской Федерации или жилищного фонда субъекта Российской Федерации - ряд иных категорий граждан, указанных в части 3 статьи 49 данного Кодекса; при этом критериями, при наличии которых граждане признаются таковыми, выступают, по общему правилу, фактическое наличие у них жилого помещения и его характеристики - площадь и пригодность для проживания (пункты 1 - 3 части 1 статьи 51).

В отдельную категорию нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, Жилищный кодекс Российской Федерации выделяет граждан (и членов их семей), проживающих в квартире, занятой несколькими семьями, если в составе семьи имеется больной, страдающий тяжелой формой хронического заболевания, при которой совместное с ним проживание в одной квартире невозможно, из числа заболеваний, входящих в перечень, утверждаемый Правительством Российской Федерации (пункт 4 части 1 статьи 51). Будучи исключением из общего правила, позволяющим таким гражданам встать на учет независимо от характеристик занимаемого ими жилого помещения, данная гарантия установлена как в интересах самих граждан, страдающих соответствующими заболеваниями, так и в интересах иных лиц, проживающих с ними в одной квартире в составе других семей (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 26 января 2017 года № 187-О).

Принимая во внимание ограниченность финансовых возможностей публичной власти, федеральный законодатель закрепил в статье 57 Жилищного кодекса Российской Федерации также в качестве общего правила, что жилые помещения по договорам социального найма предоставляются гражданам, состоящим на учете как нуждающиеся в жилых помещениях, в порядке очередности исходя из времени их принятия на такой учет (часть 1). Тем самым, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 9 февраля 2017 года № 215-О, обеспечивается справедливое распределение жилых помещений из жилищного фонда социального использования. Исключением из этого правила является часть 2 той же статьи, предусматривающая внеочередное предоставление жилых помещений по договорам социального найма гражданам, жилые помещения которых признаны в установленном порядке непригодными для проживания и ремонту или

реконструкции не подлежат (пункт 1), а также гражданам, страдающим тяжелыми формами хронических заболеваний, указанных в предусмотренном пунктом 4 части 1 статьи 51 данного Кодекса перечне (пункт 3). Будучи дополнительной гарантией права на жилище для граждан, нуждающихся в особой поддержке государства, данная норма - с учетом того, что федеральный законодатель при реализации своих полномочий исходит из имеющихся у государства возможностей, - направлена на защиту интересов таких граждан и потому не может расцениваться как нарушающая какие-либо конституционные права и свободы (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 17 января 2013 года № 36-О, от 25 февраля 2013 года № 192-О, от 23 апреля 2013 года № 636-О, от 20 февраля 2014 года № 386-О, от 20 марта 2014 года № 560-О, от 17 июля 2014 года № 1662-О, от 29 сентября 2016 года № 2092-О, от 9 февраля 2017 года № 215-О и др.).

Вместе с тем подобные гарантии - в силу конституционных требований недопустимости издания в Российской Федерации законов, отменяющих или умаляющих права граждан, а также принципов равенства и справедливости, поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, на необходимость соблюдения которых неоднократно обращал внимание законодателя

Конституционный Суд Российской Федерации (постановления от 24 мая 2001 года № 8-П, от 29 января 2004 года № 2-П, от 5 апреля 2007 года № 5-П, от 23 апреля 2012 года № 10-П, от 30 января 2013 года № 3-П и др.), - должны быть реальными, т.е. выполнимыми с точки зрения достигнутого уровня социально-экономического развития общества. С учетом этих требований, а также предписания статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации, не допускающей при осуществлении прав и свобод человека и гражданина ущемления прав и свобод других лиц (в данном случае - имеющих право на предоставление жилого помещения на иных основаниях), пунктом 3 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации установлено, что жилое помещение по договору социального найма предоставляется во внеочередном порядке именно гражданину, страдающему тяжелой формой хронического заболевания, но не его семье.

Такое законодательное решение имеет целью не только обеспечить скорейшее отселение этих граждан (независимо от других оснований их постановки на учет нуждающихся в предоставлении жилого помещения), но и удовлетворить потребность в отдельном жилье как можно большего их числа при соблюдении принципа равенства и справедливости в отношении иных граждан, также нуждающихся в жилых помещениях, и само по себе не может расцениваться как нарушающее конституционное право на жилище как самого гражданина, получающего жилое помещение вне очереди, так и членов его семьи, которые не лишаются возможности быть принятыми на учет нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, на общих основаниях.

3. Согласно Конституции Российской Федерации в России как социальном государстве обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, устанавливаются гарантии социальной защиты (статья 7), материнство и детство, семья находятся под защитой государства, а забота о детях, их воспитание - равное право и обязанность родителей (статья 38, части 1 и 2).

Право каждого ребенка на меры защиты, которые требуются в его положении как малолетнего со стороны его семьи, общества и государства, провозглашается в Международном пакте о гражданских и политических правах (пункт 1 статьи 24). Согласно Декларации прав ребенка (принята Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1959 года) ребенок ввиду его физической и умственной незрелости нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту; ребенок для полного и гармоничного развития его личности нуждается в любви и понимании; он должен, когда это возможно, расти на попечении и под ответственностью своих родителей и во всяком случае в атмосфере любви и моральной и материальной обеспеченности; малолетний ребенок не должен, кроме тех случаев, когда имеются исключительные обстоятельства,

быть разлучаем со своей матерью.

Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 года) обязывает подписавшие ее государства обеспечивать детям такую защиту и заботу, которые необходимы для их благополучия, а суды, административные или законодательные органы во всех действиях в отношении детей - уделять первоочередное внимание наилучшему обеспечению интересов ребенка и обеспечивать ему защиту и заботу, возлагает на родителя (родителей) или других лиц, воспитывающих ребенка, основную ответственность за обеспечение в пределах их способностей и финансовых возможностей условий жизни, необходимых для его развития (пункты 1 и 2 статьи 3, пункт 1 статьи 18 и пункт 2 статьи 27). Одновременно Конвенция требует от государств-участников уважать ответственность, права и обязанности родителей должным образом руководить ребенком при осуществлении им своих прав исходя из принципа общей и одинаковой ответственности обоих родителей за его воспитание и развитие, равно как и уважать право ребенка на сохранение семейных связей, не допуская противозаконного вмешательства, с тем чтобы он не разлучался со своими родителями вопреки их желанию, кроме случаев применения компетентными органами, согласно судебному решению, основанных на законе процедур, обусловленных необходимостью такого разлучения в наилучших интересах ребенка (статья 5, пункт 1 статьи 8, пункт 1 статьи 9 и статья 18).

Конкретизируя предписания статей 7 (часть 1), 38 (часть 2) и 40 (часть 1) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьей 60, согласно которой гражданин Российской Федерации может самостоятельно осуществлять в полном объеме свои права и обязанности с 18 лет, и корреспондирующие этим предписаниям приведенные положения международно-правовых актов, предполагающих, помимо прочего, предпочтительность совместного проживания родителей со своими несовершеннолетними детьми и, соответственно, возлагающих на государство ответственность за создание для этого необходимых условий, федеральный законодатель ввел в правовое регулирование правила, касающиеся места жительства несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет, и граждан, находящихся под опекой, каковым признается место жительства их законных представителей - родителей, усыновителей или опекунов (пункт 2 статьи 20 ГК Российской Федерации и пункт 3 статьи 65 Семейного кодекса Российской Федерации).

Таким образом, действующее законодательство, учитывая физическую и умственную незрелость несовершеннолетнего ребенка, а в отношении ребенка-инвалида - также необходимость постоянного обеспечения его особых нужд и потребностей, исходит из того, что местом жительства ребенка является место жительства его семьи (законного представителя), и устанавливает обязанность родителей (иных законных представителей) проживать совместно с ребенком.

4. Как указывал в своих решениях Конституционный Суд Российской Федерации, провозглашенные в Конституции Российской Федерации цели социальной политики России предопределяют обязанность государства заботиться о благополучии своих граждан, их социальной защищенности и обеспечении нормальных условий существования; федеральный законодатель - исходя из того, что несовершеннолетние дети, по общему правилу, находятся на попечении родителей, которые вправе и обязаны действовать в их интересах в качестве законных представителей, - должен устанавливать эффективные механизмы, гарантирующие приоритетную защиту прав и интересов несовершеннолетних, восстановление нарушенных прав ребенка, недопущение их дискриминации; законодательное регулирование отношений в жилищной сфере, участниками которых являются собственник жилого помещения и проживающие совместно с ним несовершеннолетние члены его семьи, должно быть направлено на обеспечение возможности использования дифференцированного подхода к оценке возникающих жизненных ситуаций, с тем чтобы избежать необоснованного ограничения конституционных прав и свобод (постановления от 16 декабря 1997 года № 20-П и от 8 июня 2010 года № 13-П; определения от 15 февраля 2005 года № 17-О и от 9 февраля 2017 года № 215-О).

Несовершеннолетние дети, страдающие заболеваниями, указанными в Перечне тяжелых форм хронических заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире (утвержден постановлением Правительства Российской Федерации от 16 июня 2006 года № 378), в частности дети-инвалиды, тем более нуждаются в том, чтобы им были обеспечены условия для полноценного развития и интеграции в общество. В этих целях при осуществлении правового регулирования общественных отношений с участием инвалидов необходимо учитывать их интересы и потребности как лиц, нуждающихся в повышенной социальной защите, что предполагает не только создание специальных правовых механизмов, предоставляющих инвалидам дополнительные преимущества и гарантирующих им право на равные с другими гражданами возможности при реализации конституционных прав, но и введение мер социальной поддержки для лиц, осуществляющих социально значимую функцию воспитания детей-инвалидов и ухода за ними, связанную с повышенными психологическими и эмоциональными нагрузками, физическими и материальными затратами, с тем чтобы определенным образом компенсировать таким лицам соответствующие обременения, возникающие в связи с необходимостью обеспечивать особые нужды и потребности детей-инвалидов, обусловленные их возрастом и состоянием здоровья.

Исходя из приведенных правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в постановлениях от 1 июля 2014 года № 20-П и от 27 июня 2017 года № 17-П, и с учетом природы России как социального государства, обязанного обеспечивать охрану семьи и права ребенка, предоставление жилого помещения в порядке, предусмотренном пунктом 3 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации, в расчете лишь на самого несовершеннолетнего, страдающего тяжелой формой хронического заболевания из числа указанных в перечне, предусмотренном пунктом 4 части 1 статьи 51 данного Кодекса, фактически приводило бы либо к отказу от использования данной льготы, либо - при ее использовании - к существенным затруднениям в реализации родителями прав и обязанностей, возлагаемых на них Конституцией Российской Федерации и законом, и тем самым поощряло бы нарушение прав как самих несовершеннолетних, так и их родителей, а следовательно, лишало бы смысла закрепление в жилищном законодательстве права на получение вне очереди жилого помещения по договору социального найма применительно к несовершеннолетним, страдающим тяжелыми формами хронических заболеваний, делая его иллюзорным, что противоречило бы статьям 7, 38 (части 1 и 2), 40 (часть 1) и 41 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

Таким образом, пункт 3 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации, на основании которого несовершеннолетним гражданам, страдающим тяжелыми формами хронических заболеваний, указанных в перечне, предусмотренном пунктом 4 части 1 статьи 51 данного Кодекса, предоставляются вне очереди жилые помещения по договорам социального найма, по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования обязывает правоприменительные органы при принятии соответствующих решений обеспечивать баланс прав и законных интересов таких несовершеннолетних, их родителей и других проживающих совместно с ними в одном жилом помещении лиц, в том числе несовершеннолетних детей, а также граждан, включенных администрацией муниципального образования в список нуждающихся в улучшении жилищных условий.

Это означает, что пункт 3 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации во всяком случае не предполагает вынесения решения о предоставлении несовершеннолетнему гражданину, страдающему соответствующим заболеванием, жилого помещения без учета того, что он не может быть лишен возможности получать должные уход и воспитание, т.е. без учета необходимости постоянного обеспечения его особых нужд и потребностей, а следовательно, проживания в предоставляемом ему жилом помещении по крайней мере еще одного взрослого члена семьи. Не может данное законоположение рассматриваться и как препятствующее предоставлению жилого помещения исходя из необходимости проживания несовершеннолетнего вместе с членами его

семьи, если при оценке обстоятельств конкретного дела правоприменительный орган придет к выводу, что для состояния здоровья несовершеннолетнего, его развития и интеграции в общество определяющим (предпочтительным) будет именно их совместное проживание, однако при принятии такого решения должны приниматься во внимание как права других членов семьи на благоприятные условия проживания, так и наличие у публичного образования возможности предоставления жилого помещения соответствующей площади.

Признание пункта 3 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации не противоречащим Конституции Российской Федерации не препятствует федеральному законодателю - в целях обеспечения баланса прав несовершеннолетнего, страдающего тяжелой формой хронического заболевания, его родителей, других членов его семьи, проживающих совместно с ним в одном жилом помещении, а также прав иных граждан, включенных администрацией муниципального образования в список нуждающихся в улучшении жилищных условий, - внести изменения в регулирование порядка внеочередного предоставления жилых помещений по договорам социального найма в связи с наличием у несовершеннолетних тяжелых форм хронических заболеваний, указанных в перечне, предусмотренном пунктом 4 части 1 статьи 51 Жилищного кодекса Российской Федерации, не исключая как прямое распространение действия пункта 3 части 2 его статьи 57 на семьи с детьми-инвалидами, страдающими соответствующими заболеваниями, так и установление иных способов защиты их прав.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47-1, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л:

1. Признать пункт 3 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку содержащееся в нем положение по своему конституционно-правовому смыслу:

предполагает вынесение решения о внеочередном предоставлении жилого помещения по договору социального найма несовершеннолетнему гражданину, страдающему тяжелой формой хронического заболевания, указанного в перечне, предусмотренном пунктом 4 части первой статьи 51 данного Кодекса, с учетом площади, необходимой для проживания в нем также по крайней мере одного взрослого члена семьи, осуществляющего уход за этим несовершеннолетним;

само по себе не может служить основанием для отказа в предоставлении жилого помещения несовершеннолетнему гражданину, страдающему соответствующим заболеванием, с учетом необходимости проживания в нем также его родителей и других членов семьи, если, исходя из обстоятельств конкретного дела, их совместное проживание является определяющим для состояния здоровья несовершеннолетнего, его развития и интеграции в общество и при наличии у публичного образования фактических возможностей для предоставления жилого помещения соответствующей площади.

2. Конституционно-правовой смысл пункта 3 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации, выявленный Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Постановлении, является общеобязательным, что исключает любое иное его истолкование в правоприменительной практике.

3. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

4. Правоприменительные решения, вынесенные в отношении граждан Шакировой Альбины Анатольевны, Шакирова Марата Маснавиевича, Шакировой Адели Маратовны, Шакировой Карины Маратовны и Шакировой Камиллы Маратовны на основании пункта 3 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации в истолковании, расходящемся с его конституционно-правовым

смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в "Российской газете", "Собрании законодательства Российской Федерации" и на "Официальном интернет-портале правовой информации" (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Конституционный Суд
Российской Федерации
№ 4-П